

УДК 811.161.1'27

Кобылко Я.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Российская Федерация

ФОРМАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается русская и польская политическая терминология в формально-грамматическом аспекте. На основе изучения политологической лексикографии автор проводит сравнительно-сопоставительный анализ морфологической структуры общественно-политических терминов и словообразовательных моделей. В результате делается вывод, что на сходную продуктивность общеславянской терминологии влияют экстралингвистические факторы, поддержанные флективным родством обоих языков.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

терминология, грамматика, морфология, аббревиатура.

J. Kobyлко

Peoples' Friendship University of Russia

6, Miklukho-Maklaya ul., Moscow 117198, Russian Federation

THE FORMAL-GRAMMATICAL ANALYSIS OF THE POLITICAL VOCABULARY

ABSTRACT

This article analyses the Russian and Polish political terms in the formal grammatical aspect. Basing on political terminology the author provides a comparative analysis of morphological structure inherent in socio-political terms and word-forming models. Consequently, the author comes to the conclusion that extra-linguistic factors together with inflexional filiation between the two languages influence the similar productivity of Slavic terminology.

KEY WORDS:

terminology, grammar, morphology, abbreviation.

В современном мире идёт активное пополнение политического тезауруса национальными языками с применением различных нормативных и индивидуальных средств словообразования. На первый взгляд, по причине близости общеславянской терминологии кажется, что лексические единицы политической речи в русском и польском языках часто совпадают. Увидеть все сходства и различия между политической терминологией обоих языков можно, собирая лексический материал и анализируя конкретные термины, однако сравнительно-сопоставительный анализ русской и польской политической терминологии разработан недостаточно, прежде всего в аспекте формально-грамматических признаков.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов к изучению терминологии славянских языков, а также отсутствием сопоставительных исследований политической лексики русского и польского языков на современном этапе их развития.

Целью данной статьи является поиск сходств и различий в русско-польской политической лексике, демонстрирующей динамичное развитие политического дискурса и процессов, влияющих на его терминологический состав.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что впервые выделяются морфологические свойства в русско-польской политологической терминологии. Практическая значимость связана с возможностью использования полученных результатов для создания двуязычных словарных статей.

В процессе передачи политической информации в СМИ происходит превращение терминов из узкоспециальных лексических единиц в общезначимые слова. Политическая лексика становится доступной для всех носителей литературного языка, при этом термины, представленные в таких направлениях политики, как экономическая и социальная, используют прежде всего эксперты-аналитики [8, с. 77]. В своей работе Л.И. Плотникова выделяет две группы новообразований в газетных политических текстах: новые слова, которые отражают социально-политические процессы, происходящие в стране в настоящее время; индивидуально-авторские, или окказионализмы, характеризующиеся единичным, неузальным образованием [5, с. 242].

Проанализировав работы российских и зарубежных лингвистов (Т.Л. Канделаки, А.П. Чудинов, В.И. Карасик, А.А. Карамова, К. Олехницки (K. Olechnicki), П. Залецки (P. Załęcki), Я. Бартызел (J. Bartyzel), Б. Шлахта (B. Szlachta) и др.), можно заметить, что ключевое слово в политическом дискурсе – это единица, которая имеет ограниченное употребление в социальном, локальном, временном аспектах и связана с определённой политической темой [6, с. 127]. Ключевые слова используются для привлечения внимания, убеждения, утверждения, агитации, воздействия.

Одним из важнейших этапов формально-грамматического анализа является сопоставление морфологических категорий имён существительных. Так, например, в собранном материале большое количество терминов – это

существительные мужского рода с нулевой флексией после согласной основы (русские *пленум, народ, кредит*; польские *paród, reskrypt, niuans* и др.). В польском языке среди имён существительных единственного числа мужского рода можно выделить лично мужские: *ambasador* ('посол'), *prezydent* ('президент'), *burmistrz* ('мэр') – и неодушевлённые: *pakt* ('пакт'), *paszport* ('паспорт'), *ratusz* ('ратуша'). В русской политической лексике встречаются существительные с нулевой флексией после мягкой согласной основы на *-ль, -ть* (*наблюдатель, мораль, солидарность*), в польском языке на *-ść* (*solidarność, świadomość, autorytarność*). Для существительных женского рода в именительном падеже единственного числа характерны окончания *-а, -я* для русского и *-а* для польского языков. В собранном материале встречались русские лексические единицы с основой на мягкий согласный, с флексией *-и* в родительном падеже (*коллективизация, демаркация, деноминация*). Для среднего рода как в русском, так и в польском языках характерно окончание *-о* (*эмбарго; państwo*), в польских терминах редко встречается окончание *-е* (*głosowanie*). Стоит отметить, что лексика среднего рода представлено мало, и чаще всего она выступает в виде заимствованных слов. В политической русской и польской лексике выделяем термины, которые, несмотря на одинаковое значение, различаются по родам: ж.р. – м.р. (*страна – kraj; монополия – monopol; цитата – cytata; рада – совет; urbanistyka – урбанизм; etykieta – этикет*); ж.р. – с.р. (*ношлина – cło; мэрия – merostwo; agencja – агентство*); с.р. – м.р. (*управление – zarząd*).

В русском и польском языках имена существительные политической лексики выступают в единственном числе, во множественном числе или в обеих формах чисел. В собранном лексическом материале указаны русские (*экспорт, Евразия, Организация Североатлантического договора (НАТО)*) и польские (*import, Islam, Eurazja*) термины, которые выступают только в единственном числе. Если аббревиатуры выступают как имена собственные и относятся к существительным, тогда они тоже имеют только форму единственного числа. В русской и польской политической терминологии имена существительные в форме *pluralia tantum* практически не выступают. В русском языке: *илоты, эфоры, выборы*. В польском языке: *wybory* (*parlamentarne*), *insygnia* (*Prezydenta RP*).

Преобладающая часть политической терминологии изменяется по падежам как в русском, так и в польском языках. Большинство терминов из области политики – это склоняемые термины мужского и женского рода. В польском и в русском языках не склоняются прежде всего слова заимствованные (*кредо, микадо, эмбарго / kredo, mikado, embargo*), кроме того, не склоняются аббревиатуры, напр.: *СНГ / WNP, РФ / FR, ЕОУС / ECSC*. На склонение терминов политической лексики большое влияние оказывает грамматический род имён существительных. Важным фактором, определяющим тип склонения для собранного материала в русском языке, является категория

одушевлённости (*депутат, элита*) и неодушевлённости (*администрация, власть*), от которой зависит разница между склонениями в единственном и множественном числе.

Лексический состав политического языка постоянно пополняется. В процессе образования терминов решающими оказываются два направления. Одно из них – неморфологическое / семантическое, а другое – морфологическое, т. е. преобразование исходных слов с помощью прибавления словообразовательного форманта (аффикса, префикса, постфикса, суффикса) [2, с. 37]. Последний из вышеуказанных способов словообразования можно разделить на два типа: аффиксальный (префиксация, суффиксация и нулевое образование), безаффиксный (сращение, аббревиация, сложение в сочетании с суффиксацией) [2, с. 37]. Характерным аффиксальным способом словообразования терминов является суффиксация. В её процессе происходит образование деривата с помощью суффикса. Первая группа дериватов включает процессуальные признаки и названия отвлечённого признака. Следующая группа составляет названия носителей признаков [1, с. 45]. Среди русских политических терминов глаголами мотивируются термины процессуальной семантики со следующими формантами: *-ние, -нье / -ение, -енье / -тие, -тье / -ие, -ье* (*голосование* (*голосовать*), *муссирование* (*муссировать*), *импортирование* (*импортировать*)), что сходно с польскими моделями: *-anie / -enie / -cie* (*głosowanie* (*głosować*), *przyjęcie* (*przyjąć*), *cofnięcie* (*cofnąć*)). Русские термины процессуальной семантики, которые мотивируются глаголами с формантами *-ация / -ция* (*консолидация* (*консолидировать*), *легализация* (*легализировать*), *либерализация* (*либерализовать*)), часто в политической лексике совпадают по значению с польскими терминами с формантами: *-acja / -cja* (*konsolidacja* (*konsolidować*), *legalizacja* (*legalizować*), *liberalizacja* (*liberalizować*)). В собранном материале не встречаются форманты типа: *-ка / -анка / -ачка / -овка / -ежка; -к а*. Нулевой суффикс выступает в терминах: *мотив* (*мотивировать*), *пикет* (*пикетировать*); *spisek* (*spiskować*). Термины отвлечённого признака мотивируются именами прилагательными при помощи формантов: *-ость / -ность*: *гражданская ответственность* (*ответственный*), *идейность* (*идейный*), *гуманность* (*гуманный*); *-ość: suwerenność* (*suwerenny*), *autorytarność* (*autorytarny*), *bezpieczeństwo* (*bezpieczny*); а также *-ство: гражданство* (*гражданский*), *посольство* (*посольский*); *-stwo: bezpieczeństwo* (*bezpieczny*), *awanturnictwo* (*awanturniczy*), *obywatelstwo* (*obywatelski*). Кроме того, термины, которые мотивируются глаголами, называющими процессуальный признак, образуются с помощью суффикса: *-тель; -ciel: правитель* (*править*); *przyjaciel* (*przyjaźnić się*). И термины, обозначающие носителей предметного признака, которые мотивируются именем существительным: *-ник / -чик / -щик; -nik: сотрудник* (*сотрудничество*); *kierownik* (*kierownictwo*), *pracownik* (*praca*); *-тор: манипулятор* (*манипуляция*), *aguntator* (*агунтация*), *imperator* (*империя*); *-tor: organizator* (*organizacja*), *imperator* (*imperium*), *dyktator* (*dyktatura*).

Префиксальное словообразование в области политической терминологии актуализируется прежде всего в области существительных. Имена существительные, образованные префиксальным способом, обозначают:

а) высокую степень качества:

архи- / экстра- / сверх- / раз- / рас- / супер- / ультра- (суперэтнос, экстравагантный, экстрадиция);

nad- / super- / ekstra- (*supermocarstwo, superetnos, ekstraordinaryjny, nadbudowa*);

б) противоположность:

анти- / против- / не- / контр- / без- / бес- / де- / дез- (*антифашист, недоверие, контрэлита, контркультура, безопасность, демилитаризация*);

kontr- / anty- / neo- (*antyglobalizm, neokolonializm, kontrwywiad*).

Безаффиксный способ словообразования, который реализуется в случае слияния двух самостоятельных и полнозначительных слов, которые связываются подчинительными отношениями – это сращение. Сращения образуются по следующим моделям: нареч. + прил. или прич.; сущ. + прил. или прич. (напр.: *политтехнолог, многообещающий, вышеуказанный*) [7]. В политической терминологии можно выделить чистые сложения производящих слов: *премьер, министр* → *премьер-министр*; *generał, gubernator* → *generał-gubernator* – и сложение основы с целым словом: *Государственная дума* → *Госдума*; *wideo, trening* → *wideotrening*.

Из-за появления в сфере политики многокомпонентных номинаций, например единиц, называющих международные организации, стали использоваться аббревиатуры, в виде которых эти названия передаются и функционируют. Большинство аббревиатур, употребляемых в политических текстах, можно считать терминами. Это сокращённые варианты многокомпонентных лексических единиц, обозначающих специфические понятия, имеющие дефиницию [4]. Проблемой классифицирования сложносокращённых слов и аббревиатур занимались русские (Д.И. Алексеев, З.А. Потиха, О.С. Ахманова) и польские учёные (М. Шимчак (М. Szymczak), Я. Отребски (J. Otrębski), Х. Улашин (H. Ułaszyn)), и они выделили следующие способы классификации: инициальные аббревиатуры (буквенные, звуковые, смешанные (буквенно-звуковые)) и слоговые смешанные аббревиатуры [3, с. 131].

Как в русском, так и в польском языке политики выделяем три типа аббревиатур:

– инициально-звуковые: *ОЭЗ* (Особая экономическая зона); *NEP* (*Nowa Ekonomiczna Polityka*);

– буквенные: *ОГПУ* (Объединённое государственное политическое управление); *EWG* (*Europejska Wspolnota Gospodarcza*);

– аббревиатуры смешанного типа: *ЕврАзЭС* (Евразийское экономическое сообщество); *CBOS* – *Centrum Badań Opinii Społecznej* [произношение: *ce-bos*] [3, с. 131].

Кроме вышеуказанных, можно встретить такие аббревиатуры политической терминологии, которые образуются из сочетания начальных слогов: *исполком* (*исполнительный комитет*), *профком* (*профсоюзный комитет*), – а также такие, которые выступают в форме двух элементов: *ЭКО-СОС* (Экономический и социальный Совет ООН); *ЕВРА-ТОМ* (Европейское сообщество по атомной энергии). Аббревиация в русском и польском языках нередко базируется на аббревиатурах английского языка и иногда не совпадает в русском и польском переводах (английский: *ASEAN* – The Association of Southeast Asian Nations; русский: *АСЕАН* – Ассоциация стран Юго-Восточной Азии; польский: *ASEAN* – Stowarzyszenie Narodów Azji Południowo – Wschodniej).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что в польском и русском политическом языке образование и актуализация терминологической и квазитерминологической лексики происходят по сходным словообразовательным моделям, что, по-видимому, объясняется не только родством самих языков, но и сходством экстралингвистических факторов, влияющих на формирование политической терминосистемы. Обращает на себя внимание продуктивность, общая для отдельных сходных моделей словообразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова Т.В. Ключевые слова как репрезентанты актуальных концептов в американском предвыборном дискурсе // Ползуновский вестник. 2006. № 3. С. 324–328.
2. Костоева Ф.М., Барахоева И.М. Суффиксация как один из способов образования строительных терминов // Гуманитарные исследования. 2013. № 4. С. 43–47.
3. Кубрякова Е.С. Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 467–469.
4. Куткина А.Ю. Аббревиация в современном политическом дискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 1. С. 130–132.
5. Плотникова С.П. Политик как конструктор дискурса реагирования // Политический дискурс в России: святые без житий: материалы постоянно действующего семинара. Вып. 8. М.: МАКС Пресс, 2005. С. 22–26.
6. Bartyzel J., Szlachta B., Wielomski A. Encyklopedia polityczna: в 2 т. Т. 1. Myśl polityczna: główne pojęcia, doktryny i formy ustroju. Radom, 2007. 462 с.
7. Doroszewski W. Derywacja [Электронный ресурс] // PWN: [сайт]. URL: <http://sjp.pwn.pl/doroszewski/derywacja;5420435.html> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Lukszyn J. Języki specjalistyczne. Słownik terminologii przedmiotowej. Warszawa: KJS, 2005. 216 p.

REFERENCES

1. Ivanova T.V. [Key words as the representatives of relevant concepts in the American pre-election discourse]. In: *Polzunovskii vestnik* [Polzunovsky vestnik], 2006, no. 3, pp. 324–328.

2. Kostoeva F.M., Barakhoeva I.M. [Suffixation as a way of producing architectural terms]. In: *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Researches], 2013, no. 4, pp. 43–47.
3. Kubryakova E.S. [Word formation]. In: *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1990, pp. 467–469.
4. Kutkina A.Yu. [Abbreviation in modern political discourse]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Voronezh State University], 2011, no. 1, pp. 130–132.
5. Plotnikova S.P. [The politician as a designer of the discourse of reaction]. In: *Politicheskii diskurs v Rossii: svyatyte bez zhitii: materialy postoyanno deistvuyushcheyu seminara. Vyp. 8* [Political Discourse in Russia: saints without lives: materials of a permanent seminar. Issue 8]. Moscow, MAKS Press, 2005, pp. 22–26.
6. Bartyzel J., Szlachta B., Wielomski A. *Encyklopedia polityczna: v 2 t. T. 1. Myśl polityczna: główne pojęcia, doktryny i formy ustroju*. Radom, 2007. 462 p.
7. Doroszewski W. Derywacja. In: *PWN*. Available at: <http://sjp.pwn.pl/doroszewski/derywacja;5420435.html> (accessed: 16.03.2017).
8. Lukszyn J. *Języki specjalistyczne. Słownik terminologii przedmiotowej*. Warszawa, KJS, 2005. 216 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 20.03.2018

Статья размещена на сайте: 15.05.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кобылко Ярослав – аспирант кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; e-mail: jaroslaw.kobylko@yandex.ru

Jaroslaw Kobylko – postgraduate student at the Department of General and Russian Linguistics, Peoples' Friendship University of Russia; e-mail: jaroslaw.kobylko@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Кобылко Я. Формально-грамматический анализ политической лексики // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Kobylko J. The formal-grammatical analysis of the political vocabulary. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru